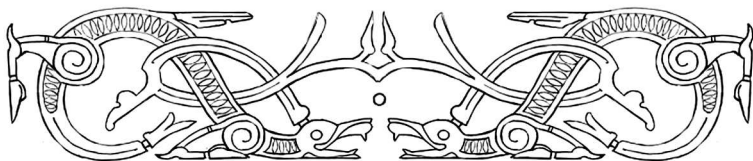

Денис Ганиман

УКРАДЕННАЯ
ДУША

Легенды Эоса

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г19

Иллюстрация на переплёте, форзаце и нахзаце
Percival Liebe

Иллюстрации в блоке *Лёлин узелок*

Карты *Дениса Ганимана*

Дизайн переплёта *Екатерины Петровой*

Ганиман, Денис Вадимович.

Г19 Легенды Эоса. Украденная душа / Денис Ганиман. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-209309-8

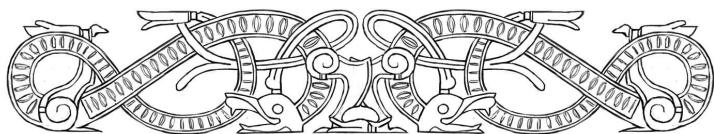
В мире под названием Эос пробуждается древнее зло. Свет меркнет, но первые предвестья грядущей катастрофы замечают только духи и люди, наделённые волшебной силой. Тар и Олаи, юные герои из деревни Белого Камня, по воле случая оказываются втянутыми в борьбу, которой они не желали. Получится у брата и сестры спастись от нависшей над миром угрозы или их ждёт гибель?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ганиман Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209309-8

*Посвящается Любови Николаевне Быковой
и Светлане Юрьевне Любавиной – учителям,
вдохновившим меня на подвиг писательства.*

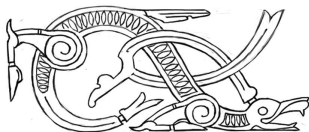
Пролог

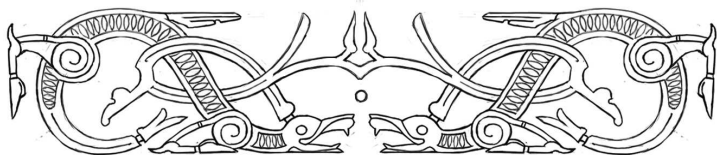
Меня зовут Олаи. Я потеряла брата, когда была совсем юной. Это случилось в моё седьмое лето, после страшной ночи, которую жители Белого Камня до сих пор вспоминают с содроганием. Тар исчез, и мой мир, светлый, радостный и большой, сжался до сгустка боли. Эта боль надолго поселилась в сердце и в конечном счёте заставила меня покинуть родной дом.

Отправившись вслед за братом, я обрела новую веру, друзей и даже любовь. Прошла Континент с запада на восток и ещё дальше, на самый север. Увидела чудеса, о которых раньше не могла и помыслить, и кошмары, ставшие явью вопреки воле самих богов.

Сейчас, на склоне лет, пока глаза видят, а руки могут держать перо, мне захотелось стряхнуть пыль с воспоминаний и записать их для тебя, дорогой друг. Чтобы ты запомнил нашу с Таром историю и стал её частью.

Позволь мне увлечь тебя в прошлое. К моменту, когда всё началось...

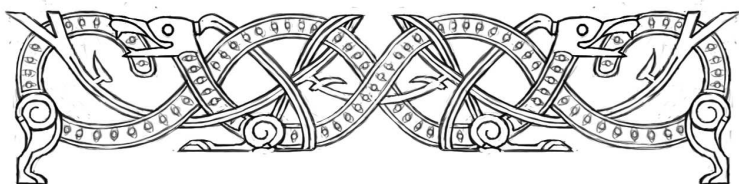

Гар из Валь'Стэ

Повесть первая

Глава 1. Церемония

Сегодня Тару исполнилось тринадцать. Жители деревни по такому случаю стали готовиться к церемонии Ом'шу'нагок, что на Забытом Языке означает «Обретение последней души». Тар уже получил две: первую — от матери, когда родился, а вторую — от отца, когда тот обучил сына гончарному ремеслу. Но теперь Тар должен понять, для чего он пришёл в мир. И согласно обычаю разобраться в этом он обязан сам, без помощи семьи или друзей.

Сельчане украсили улицы цветами и красными лентами, указывавшими путь в центр деревни, где возвышался большой Белый Камень. Говорят, он вырос прямо из земли в Стародавние Времена, а потом мудрые люди нашли его и сделали своим духом-хранителем. С тех самых пор вальстийцы поклоняются Белому Камню, просят у него совета и защиты от болезней и злых сил.

Утренний свет пролился в долину, отражаясь от гладкой поверхности реки Ошу, омывая деревья и крыши домов малиновой краской. Близились летнее солнцестояние, а потому ночи были совсем короткими. Раньше Тар очень любил этот праздник и считал дни до начала Долгой Песни, но теперь все его мысли были обращены в себя, в поиски третьей души. Он почти не спал и плохо ел. Иногда Тара бил

озноб: то ли от недосыпа, то ли от страха перед неизвестностью, но такое случилось с каждым юношей или девушкой накануне Ом'шу'нагок, поэтому никто не спрашивал Тара, как он себя чувствует и всё ли у него в порядке. Вот и сейчас Тар просидел на кровати до рассвета, не смыкая глаз, в попытках понять, в чём же его предназначение. Все соберутся у Белого Камня, чтобы услышать его слово. Слово не мальчика, но молодого мужчины.

— Нет, а что, если я не справлюсь? — Тар обратился к пустоте, но пустота, разумеется, не ответила. — Вдруг Камень не захочет говорить или я не смогу услышать? Да кто вообще додумался доверять судьбу этому истукану? Как будто у него есть рот или хотя бы уши...

В комнату вошла Таллила. В её карих глазах читались радость и спокойная уверенность. Тёмные волосы были аккуратно заплетены в косу.

— Уже не спишь? — улыбнувшись, спросила она и села напротив.

— Я не ложился... Мам, мне страшно остаться без души. Как вы с папой нашли её? Я ведь ни разу не слышал голос Белого Камня. Каждый год на Долгую Песню посвящал ему соллы, но ничего... Ничего не получал взамен: ни снов, о которых постоянно твердит бабушка Омма, ни удачи, в которую верит папа, ни даже сладких ягод, которые мешками приносит Олаи.

— Ну тише-тише, сынок! — Таллила погладила Тара по голове. — Ты пошёл в отца. Я-то сразу знала, что буду ткачихой, а вот Вэлло до церемонии не мог решиться: то он рыбак, то пахарь, то охотник. Но потом что-то случилось там, на зелёном холме, и без тени сомнений Вэлло заявил, что станет лучшим

гончаром Валь'Стэ. Как видишь, со временем так оно и получилось.

— Мне бы так... — печально пробубнил Тар.

— А ты поверь в себя, как мы с папой в тебя верим. И Олаи тоже. Она уже неделю тайком бегаёт в ореховую рощицу у реки и собирает для тебя макадду, чтобы поздравить с третьей душой. А ты сам знаешь, как это сложно.

— Знаю, это же я её научил. Помню, руки сначала у обоих были в царапинах. Олаи застрянет в шипах, а мне потом доставай. Но у неё талант. Олаи теперь не только орехи собирать умеет. Мне иногда кажется, что она каждую травинку понимает и нужный корешок чувствует сквозь землю. Лучше неё в этом смыслит только бабушка Омма.

— Да, пожалуй, тут и слепому видно — настоящая травница растёт. Но разве открыла бы Олаи свой дар без помощи старшего брата? — Таллила помолчала немного, а после добавила: — Я думаю, что у Хранителя на тебя особые планы. Может, твоя душа придёт не из этой долины, а спустится к нам с неба? Или поднимется со дна Ошу?

— Ладно тебе, мам, так только в сказках бывает, — ответил Тар, заметно повеселев.

В животе у него заурчало. Таллила хитро улыбнулась.

— В сказках, значит... Я смотрю, кто-то проголодался не хуже Энрира, что поклялся однажды проглотить солнце, луну и звёзды. Надо бы нам этого волка задобрить. Приготовлю ему корруковой каши, а ты пока сходи к отцу. Он в пристройке, сказал, что хочет успеть с работой до церемонии, но будет рад, если ты к нему заглянешь.

Таллила ушла, а Тар ещё некоторое время сидел в комнате. Ему вспомнилось детство, зим шесть или семь назад.

Вся семья собралась в большой зале, у очага. Олаи, ещё крошечная и завёрнутая в пелёнки, сопела на руках у матери. Вэлло сидел рядом с Таром, большой, как медведь, бородатый. Ручищи его были перепачканы в глине. Омма, устроившись в единственном кресле, тихонько напевала Сказанья Кальварры. Поленья мерно трещали в огне, шипели и плевались искрами, а Тар смотрел в пламя и в деталях представлял всё, о чём пела бабушка. В тот вечер он впервые услышал историю про Энрира. И она так впечатлила Тара, что он ещё неделю потом бегал по деревне, воображая себя могучим зубастым волком. Выл на луну, гонялся за овцами и дразнил соседских собак. С тех пор Таллила в шутку звала сына волчонком, и прозвище это незримыми корнями проросло в его первой душе. Но теперь оно казалось ему глупым, мешалось и отвлекало, как назойливый ребёнок.

Скинув дрёму воспоминаний, Тар поднялся с кровати и направился к отцу. В мастерской, как всегда, царил хаос: на столе валялись разносортные заготовки, косы, резцы и бочкарки. На полу повсюду стояли сырые вазы, толстопузые кувшины и прочая домашняя утварь, которую ещё предстояло довести до ума. Вэлло вращал ногами маховик, а руками искусно управлялся с очередным куском глины. Гончар был так поглощён делом, что не обратил внимания на скрипнувшую дверь. Тар не стал мешать и что-либо говорить. Он молча прошёл к дальней стене и открыл оконные ставни, про которые всегда забывал Вэлло. Стало светлее. Гончар наконец поднял лохматую голову и расправил согбенные плечи.

— А, Тари! Доброе утро, сын! Подай-ка мне кувшин с водой, а то жажда глотку душит.

Тар выполнил просьбу и, пока Вэлло громкими глотками осушал кувшин, спросил, указав пальцем на круг:

— Мне это снится, или я правда вижу золотую глину из Хазибы? Откуда у нас такое сокровище?

Вэлло поставил вазу на земляной пол, вытер рукавом усы и расплылся в довольной улыбке:

— Всё Хакка! Этот старый пройдоха. Вчера прибыл в деревню. Привёз шелка, бусы и прочую ерунду. Поставил шатёр у реки. Ух и народищу столпилось! Девкам платья хазибские продавал, пять сребревиков за штуку, а они и рады. Ну я, как про Хазибу услышал, сразу к нему. Рылся в сундуках часа два, пока не нашёл свёрток размером с бычьью голову, тяжеленный такой. Хакка тут как тут. Ну, мы с ним и сторговались. Он мне брусок золотой глины, а я ему десять сребревиков и десять амфор на эллирийский манер.

— Ого, Хакка на Эллирию замахнулся! Это вон те с виноградной лозой на ручках?

— Да-да, шесть уже под столом стоят. За ночь управился, осталось всего четыре, но, Тари, поверь, оно того стоит! Когда ещё златоземное сырё в наших краях появится? Одному Хранителю известно, а он, как правило, немногословен.

— К слову, о Хранителе, пап... — Тар вдруг побледнел и сжался. — Я раньше никогда не спрашивал...

— Что? Как я справился с Ом'шу'нагок? — Вэлло сделался серьёзным и даже перестал вращать гончарный круг. — Ты же понимаешь, сын, рассказывать нельзя. Никому нельзя. Есть испытания, которые мы проходим в одиночку. Главное — ничего не бойся. Я буду рядом. Мы будем.